

Человек и пароход

Портрет горного инженера Воронцова занял достойное место в Федоровском геологическом музее.

Долгое время были неизвестны фотографии Владимира Васильевича Воронцова, именем которого назван поселок и железнодорожная станция. В 2010 году одна из них нашлась в «Альбоме участников Нижегородской выставки 1897 года». По этой фотографии екатеринбургский художник В. Я. Бушуев выполнил живописный портрет В. В. Воронцова. Оплатило работу ЗАО «Золото Северного Урала», разрабатывающее Воронцовское золоторудное месторождение. Восстановилась связь времен. Теперь горный инженер Воронцов занял достойное место в Федоровском геологическом музее в окружении коллег Е. С. Федорова и А. А. Ауэрбаха.

Символическое вручение подарка проходило в музее во вторник, 6 сентября. Управляющий директор ЗАО «Золото Северного Урала» Андрей Новиков от души поздравил работников музея и всех присутствующих с хорошим приобретением, пообещав при этом, что и в будущем предприятие готово откликаться на просьбы и пожелания краеведческого музея. В своем выступлении Андрей Викторович отметил важность для геологоразведки и золотодобытчиков коллекций таких музеев, как Федоровский геологический, и рассказал о современных тенденциях и процессах в разработке месторождений и добыче цветных металлов, в том числе и на Воронцовском участке.

Владимир Васильевич Воронцов родился в 1842 году в Кушвинском заводе (ныне г. Кушва Свердловской области) в семье артиллерийского капитана, приемщика снарядов от Гороблагodatского горного округа. На выбор профессии молодым В. В. Нопопичным видимо, повлияло его родство по материнской линии: дедом его был родоначальник известнейшей горнозаводской династии Андрей Григорьевич Иосса, выпускник Горного училища в Петербурге 1798 года, прослуживший более 20 лет на Богословских заводах, сначала в Турьинских рудниках (ныне г. Краснотурьинск), а потом управителем Богословского медеплавильного завода (ныне г. Карпинск).

После окончания Института корпуса горных инженеров в 1863 году В. В. Воронцов был направлен в распоряжение главного начальника Уральских заводов, работал на Боткинском заводе.

В 1871 году начальником Пермских пушечных заводов был назначен старший брат Владимира Васильевича - Николай Васильевич Воронцов (1833 - 1893). Сам Владимир Васильевич в том же году получил должность управляющего сверлильной, кольцевой и механической фабрик Пермских пушечных заводов.

26 января 1873 года на Пермских пушечных заводах началась небывалая в истории металлургии операция: отливка 650-тонной наковальни (шабота). В процессе приняли участие 700 заводчан и 14 вагранок (малых печей). Было сделано 4 плавки, продолжавшихся 27 часов без перерыва. Масса гигантской наковальни была такова, что и через месяц ее температура была 700°C, а еще через месяц - все еще превышала 300. А ведь наковальня была только частью будущего 50-тонного парового молота, сила удара бойка которого составляла 10 тысяч пудов (160 тонн)! Эта сила удара, втрое мощнее любого мирового аналога, потрясла воображение инженеров. На Венской международной промышленной выставке 1873 года, где в российском павильоне экспонировалась действующая модель в 1/6 натуральной величины будущего Царь-молота, Н.В. Воронцов был удостоен «Медали сотрудничества», которой награждали выдающихся изобретателей, чей вклад в науку и технику оценивался как мировое до-

стояние. И это только еще за проект. И за достижения в области металлургии: уникальная наковальня ведь была уже отлита.

Строительство Царь-молота, оошая масса конструкций которого составила 1442 тонны, было закончено в 1875 году. С первым, многим показавшимся страшным, ударом молота закончилась зависимость от поставок из Германии Российской Империи, промышленность которой могла теперь начать массовое производство орудий крупного калибра.

Во всей пушечной эпопее принимал участие и управляющий сверлильной, кольцовой и механической фабрик Владимир Васильевич Воронцов, которому в 1877 году был присвоен чин коллежского советника, соответствовавший чину армейского полковника (неплохо в 33 года!).

В 1885 году В.В. Воронцов был причислен к Министерству финансов, чиновником особых поручений. В том же году был назначен директором Сормовского завода.

Осенью 1896 года статский советник Воронцов (чин между полковником и генерал-майором) был назначен главноуправляющим Богословским горным округом. Если период управления округом его предшественником А.А. Ауэрбахом ознаменовался появлением крупной железной металлургии и усовершенствованием медной, то новый главноуправляющий серьезно взялся за горнорудное дело и его сырьевую базу. «Начались обширные разведочные работы, а деятельность геологических партий была усилена вдвое. Вместе с тем, посыпался ряд новых открытий, и в сравнительно короткий - двухлетний срок - Богословский округ в отношении рудоносности принял совершенно новый облик и значение». Похвала Воронцову тем более ценная, что принадлежит она самому гению кристаллографии Евграфу Степановичу Федорову, проводившему в то время в Богословском округе геологические исследования, и в сравнении с самим чрезвычайно деятельным «Ртутным королем России» Александром Андреевичем Ауэрбахом!

Действительно в 1896-97 годах были обнаружены выходы авгито-гранатовых пород в окрестностях Валенторского озера (сейчас здесь ведет успешную деятельность ЗАО «Урал-Полиметалл», эксплуатируя Валенторскоемедно-колчеданное месторождение); признаны благонадежными Колонгинское и Покровское месторождения железных руд; открыто Воронцовское железорудное месторождение; прослежена значительная протяженность пласта на Волчанском угольном месторождении; открыто несколько менее значительных месторождений.

В 1897 году В.В. Воронцова, «оставившего такую благодарную память в округе», перевели в Главное горное управление, а в 1902 году назначили горным начальником Камско-Воткинского горного округа. В 1903 году Владимир Васильевич получил чин действительно статского советника (генерал-майор).

Воронцов был не только выдающимся организатором и руководителем производства. Много своего времени он уделял общественной работе.

В 1904 году Сарапульскоеуездное попечительство назначило В.В. Воронцова председателем Пантелеимоновского общества трезвости, одного из первых таких обществ в России, которому сам Иоанн Кронштадтский пожертвовал икону Божией Матери, о котором газеты писал и: «Деятельность Боткинского общества трезвости довольно значительна, и результаты ее заслуживают полной похвалы».

27 августа 1907 года в Воткинск поступило сообщение, что Министерство народного просвещения признало возможным открыть здесь среднее механико-техническое училище. Председателем немедленно созданного попечительского совета «для ведения дел по открытию и содержанию» училища был избран Владимир Васильевич. Уже 14 октября открытие училища состоялось.

В советское время про Воронцова насочиняли небылиц: «Этот великосветский щеголь со своим крутым и властным нравом в издевательствах над рабочими превзошел многих своих предшественников. За малейшую провинность прямо в цехе он расправлялся с рабочими «по-семейному» - колотил палкой. Сам же, опасаясь мести потерпевших, ходил по заводу

в сопровождении двух огромных собак».

Горным начальником Камско-Воткинско-го горного округа В.В. Воронцов был до 1908 года. Дальнейшую его судьбу проследить пока не удалось.

В 1907 году Боткинским заводом был построен и собран в Тюмени 500-сильный товаро-пассажирский пароход «Горный инженер Воронцов». В этой же серии был построен пароход «Инженер-механик Гуллет». Суда принадлежали барнаульской купчихе 2-й гильдии Евдокии Ивановне Мельниковой. 71 -метровый «Горный инженер Воронцов» мог брать 352 тонны груза, или 482 пассажира 3-го, 25 - 2-го и 23 - 1-го класса. Команда парохода состояла из 30 человек. Пароход успешно выполнял товаро-пассажирские рейсы по бассейну реки Оби. Например, газета «Жизнь Алтая» сообщала, что 4 августа 1912 года один из первых русских авиаторов Александр Алексеевич Васильев на пароходе «Горный инженер Воронцов» выехал из Барнаула в Бийск производить «фигурные полеты и эволюции в воздухе». Этим же пароходом был доставлен и аэроплан французского производства «Блерио». Имеется информация и о несчастье с «Горным инженером Воронцовым», затонувшим в Оби около Бердска. Очевидно, что пароход был поднят и продолжил службу.

Довелось ему принять участие и в Гражданской войне. Например, на 1 октября 1919 года в городе Камне (ныне Камень-на-Оби) «Воронцов» выполнял функцию эвакуационного пункта 1 -го полка польских стрелков им. Костюшко полковника Болдока.

Потом пароход принадлежал Западно-Сибирскому госречпароходству, был переименован в «Якова Свердлова». Под этим именем он прослужил еще очень долго, до конца 1950-х годов.

Царь-молот Воронцова-старшего, в создании и работе которого принял участие и Владимир Васильевич, был остановлен только в 1916 году.

В 1920 году в Перми был открыт памятник борцам революции. В духе тех лет, с серпом и молотом. Вот только молот этот... паровой! Тот самый: воронцовский! Памятник сохранился до наших дней, свидетельствуя, как выглядел оригинал, разобранный в 1923 году. Изображение памятника с молотом попало на герб Перми и красовалось на нем с 1969 по 1993 год.

Ю. ГУНГЕР,
старший научный сотрудник
Красноурьинского
краеведческого музея.

Гунгер, Ю. (ст. науч. сотрудник Красноур. краеведч. музея). Человек и пароход : портрет горн. инж. Воронцова занял достойн. место в Федоров. геол. музее : [г. Красноурьинск] / Ю. Гунгер // Заря Урала. – 2011. – 8 сент. – С. 12 : фот.